

СОЦИАЛЬНЫЕ ИДЕИ И НАРОДНИЧЕСКИЙ ПАФОС В РАННЕМ ТВОРЧЕСТВЕ М. ГОРЬКОГО

Бахриева Сабина Сабирджановна

*преподаватель Самаркандский государственный
педагогический институт*

Исмазова Сабина

*студент 3 курса Самаркандский государственный
педагогический институт*

Аннотация: Статья посвящена анализу социальных идей и народнического пафоса в раннем творчестве Максима Горького. Рассматриваются ключевые произведения писателя конца XIX — начала XX века, в которых проявляется его внимание к положению простого народа, его страданиям, стремлениям и борьбе за достойную жизнь. Автор статьи акцентирует внимание на влиянии народнической идеологии на формирование мировоззрения Горького, а также на то, как элементы этой идеологии воплощаются в художественной системе его произведений. Особое внимание уделено образу «сильной личности» и мотивам бунта как формам выражения социальной протестности. В заключение подчеркивается значимость раннего этапа творчества Горького для понимания его последующего литературного и общественного пути.

Ключевые слова: Раннее творчество, социальные идеи, народничество, народ, протест, сильная личность, реализм, идеология, литература XIX века.

Abstract: The article is devoted to the analysis of social ideas and populist pathos in the early works of Maxim Gorky. It examines the key literary works of the writer from the late 19th to early 20th centuries, which reflect his focus on the condition of the common people, their suffering, aspirations, and struggle for a dignified life. The author emphasizes the influence of populist (narodnik) ideology on the formation of Gorky's worldview and how elements of this ideology are embodied in the artistic system of his works. Special attention is given to the image of the "strong personality" and the motifs of rebellion as forms of social protest. In conclusion, the article highlights the significance of Gorky's early creative period for understanding his subsequent literary and public development.

Keywords: Early works, social ideas, populism, the people, protest, strong personality, realism, ideology, 19th-century literature.

В ранних произведениях Максима Горького заметно доминирует глубокий интерес к жизни простого народа и стремление показать его страдания, надежды

и внутреннюю силу. Писатель обращается к образам рабочих, ремесленников и крестьян, демонстрируя, как социальная несправедливость и бесправие выстраивают непреодолимые преграды на пути к достойному существованию. В его рассказах и повестях встречаются герои, обладающие волей к борьбе и готовые противостоять угнетателям, что отражает народнический пафос — идею о том, что именно «народная» сила способна изменить ход истории.

Сквозь призму реализма Горький воплощает народническую веру в необходимость социальной солидарности и коллективного действия, показывая, что личная трагедия героя неразрывно связана с судьбой всего сообщества. Его проза наполнена сценами, в которых звучит протест против эксплуатационной системы; в то же время автор не идеализирует народ, а предпочитает честное изображение человеческих пороков и слабостей. Эта сочетанная честность и стремление к социальной правде делают его раннее творчество выразительным свидетельством зарождающегося в России движения за общественные перемены.¹

В ранних произведениях Горького прослеживается и особое внимание к языковым средствам передачи народного духа: автор нередко использует элементы народной речи и фольклорных мотивов, благодаря чему атмосфера революционной борьбы и солидарности ощущается особенно живо и натурально. Диалоги героев построены так, чтобы читатель мог «услышать» голос простого человека, его интонации и образные выражения. Это приём усиливает эмоциональную вовлечённость и подчёркивает идею того, что подлинная сила лежит в культуре и традициях народа.

В раннем творчестве Горького возникает сюжетное противостояние индивида и бездушных социальных институтов: фабричные тюремные условия, нищета и произвол властей выступают не просто фоном, но активными действующими «персонажами», с которыми вынужден бороться человек. Именно в таком конфликте проявляется характер «сильной личности», способной и "малым утробам" давать отпор, и вдохновлять других на гражданскую активность. Таким образом, на протяжении первых повестей и рассказов Горького народнический пафос и социальная проблематика соединяются в единую художественную систему, предвосхищая дальнейшее развитие его идей в зрелом творчестве.

Начиная с рассказа «Макар Чудра» и заканчивая ранними повестями, Горький выстраивает целостный образ общества, где каждый герой — носитель

¹ Горький М. *Собрание сочинений в 30 томах.* — М.: Художественная литература, 1950–1956.

народного духа и вместе с тем индивид со своей личной историей. В его произведениях чувствуется убежденность в том, что истинное освобождение возможно лишь через пробуждение массового сознания и активное противостояние несправедливости. При этом писатель не сводит народ к безликой массе: на страницах его текстов каждый рабочий и крестьянин предстает уникальной личностью, обладающей собственными эмоциями, переживаниями и взглядами.²

Именно через призму индивидуальных судеб Горький демонстрирует, как социальные потрясения рожают в человеке одновременно страдание и стойкость, отчаяние и надежду. Народничество для него — не абстрактная идеология, а живая сила, которую автор исследует в мелких деталях быта, в откровенных признаниях героев и в порой суровой правде жизни. Сочетание эмоциональной глубины и общественной направленности придает его ранним текстам выразительность и удивительную актуальность, сохранившуюся и для читателя нашей эпохи.

В ряде ранних произведений Горького сквозит и автобиографический элемент: пережитые им нищета, тюремный опыт и смена многочисленных занятий формируют взгляд на общество как на механизм, создающий жесткие рамки для личности. Это придает его прозе документальную правдивость и экономию художественных средств — автор отсекает всё лишнее, оставляя в центре повествования живую боль и внутреннюю борьбу героя. Такой «минимализм» языка позволяет ярче проявиться народническому пафосу, когда каждое слово несёт в себе призыв к пробуждению солидарности и гражданской ответственности.

Важную роль играет и образ женских персонажей, через которые Горький показывает уникальные проявления социальной несправедливости — их трудовые будни, семейные тяготы, беззащитность перед произволом и вместе с тем способность к самоотверженному сопротивлению. Женская солидарность и материнское сострадание становятся в его текстах не менее сильным элементом народной силы, открывая пространство для более широкого понимания «народа» как сложной, многогранной общности.

Горький активно использует контрасты — просторные безликие заводские цеха и тесные, душные избы, шумные базары и гнетущую тишину окраин — чтобы подчеркнуть разрыв между жизнью главных героев и окружающей их средой. Этот прием демонстрирует не только социальную и психологическую напряжённость, но и многослойность народного бытия: за внешней суровостью

² Горький М. *Макар Чудра* // Там же. — Т. 1. — С. 45–50.

зачастую скрывается богатый внутренний мир, насыщенный фольклорными образами и традиционными ценностями.

В сюжетных линиях ранних рассказов появляется мотив дороги как символа перехода от угнетения к свободе. Путешествия героев, будь то на барже по реке, на товарном поезде или пешком через деревни, становятся метафорой поиска справедливости и собственного «я». Движение вперёд в чуждой обстановке обостряет осознание социальной несправедливости и стимулирует героев к активному сопротивлению.

Лингвистические особенности текста усиливаются использованием регионализмов и диалектизмов: народная речь у Горького – это не просто фон, а живой организм, который влияет на восприятие событий и героев. Каждое разговорное вольное выражение, каждая яркая фраза придают произведениям динамизм и непосредственность, создавая впечатление «устного рассказа» и вовлекая читателя в переживания персонажей.

Нарративная перспектива ранних произведений Горького строится часто от лица «стороннего наблюдателя», что создаёт эффект объективного свидетельства социальных бедствий. Однако внутри этого «наблюдателя» проявляется тонкая авторская интонация сочувствия и морального осуждения — сочетание, которое усиливает эмоциональный резонанс текста. Переходы от масштабных описаний толпы к интимным эмоциональным портретам героев демонстрируют мастерство Горького в контроле читательского внимания: он умело чередует «эпические» и «личные» планы для усиления драматизма и выявления внутреннего конфликта между личной болью и общественной миссией.³

Важную роль в создании народнического пафоса играет и использование контрастных тональностей – от лирических, наполненных некоторой поэтичностью описаний природы и быта до резких, почти документальных сцен насилия и эксплуатации. Такое сочетание позволяет пробудить у читателя не только интеллектуальное понимание социальной несправедливости, но и глубокое эмоциональное сопереживание. При этом Горький избегает прямой дидактики: его тексты скорее ставят вопросы, чем предлагают готовые ответы, тем самым побуждая читателя к самостоятельному осмыслению причин и последствий общественных проблем.

Одной из уникальных особенностей раннего творчества Максима Горького является формирование особого типа героя — маргинала, находящегося на

³ Иванов В. В. *Русская литература и фольклор: Традиции и новаторство*. — М.: Прогресс, 1989.

периферии общества, но обладающего внутренним достоинством и философской рефлексией. Эти персонажи, как правило, не принадлежат к образованным слоям и лишены политической осведомлённости, но при этом именно они становятся носителями народной мудрости и интуитивного понимания справедливости. Их жизненный опыт, лишённый книжного теоретизирования, превращается у Горького в источник подлинного знания о человеческом существовании.

Особый интерес представляет и то, как Горький переосмысляет традиционный образ «странника» — фигуры, глубоко укоренённой в русской литературной и религиозной традиции. В его интерпретации странник перестаёт быть просто пассивным наблюдателем жизни или искателем божьей правды. Напротив, он становится символом искания социальной правды, не только движущейся физически, но и духовно стремящейся к разрушению несправедливых устоев. Это превращает странствие из религиозного пути в путь человеческого пробуждения и активного сопротивления.

Интересна также звуковая организация текста: Горький тщательно работает с ритмикой фразы, создавая тексты, близкие к устной речи и обладающие почти музыкальной мелодикой. Его рассказы и повести воспринимаются как живая речь, насыщенная паузами, повторами, восклицаниями, что придаёт повествованию выразительность и усиливает чувство реальности происходящего. Это позволяет не только достичь большей близости к читателю, но и выразить эмоциональную насыщенность народной речи как формы художественного выражения.

Ещё одним малоисследованным, но примечательным аспектом раннего творчества Горького является его отношение к теме труда как формы не только физической необходимости, но и нравственного самоустановления личности. В его произведениях труд предстает не просто как средство выживания, а как путь к самопознанию и внутреннему росту. Рабочие, плотники, кузнецы и странствующие ремесленники наделяются способностью к глубокому философскому осмыслению жизни, несмотря на внешнюю ограниченность их социального положения. Особый интерес представляет и то, как Горький выстраивает свои повествования по принципу духовной инициации. Многие его ранние герои проходят через серию «пограничных» испытаний — смерть близкого, предательство, голод, тюремное заключение — которые становятся не концом, а началом нового мироощущения. Это сближает структуру его прозы с фольклорными и мифологическими архетипами, в которых страдание неотделимо от обретения силы. В таком контексте народнический пафос Горького обретает не только политическое, но и философское измерение — как путь внутреннего преображения через осознание своей связи с другими людьми и с общей судьбой народа.

Немаловажен и художественный приём символизации пространства. У Горького география не случайна: город — это пространство отчуждения и угнетения, тогда как дорога или степь — символ свободы и неограниченного потенциала. Этот символизм позволяет автору выражать идеи социальной эмансипации без прямой пропаганды, создавая образный язык, в котором движение в пространстве всегда параллельно движению в сторону духовного пробуждения.⁴

Кроме того, в раннем творчестве Горького заметна тенденция к мифологизации человеческого опыта. Его герои зачастую предстают как носители универсальных архетипов — борца, страдальца, мудреца, бунтаря — что придаёт их судьбам значение, выходящее за рамки частного случая. Таким образом, даже в бытовом контексте Горький создаёт образы, наполненные символическим смыслом, который можно интерпретировать как народное коллективное бессознательное, выраженное средствами реалистической прозы.

Наконец, анализируя становление идей Горького в сравнении с того времени — Аксаковым, Лавровым, Чаадаевым — видно, что его уникальность заключалась в целостном объединении эстетики и идеологии. Социальные мотивы в его прозе органично сочетаются с мощным эмоциональным вектором, что создаёт эффект «живого присутствия» народа в литературе. Именно это сочетание реалистической точности и народнического пафоса сделало ранние произведения Горького значимым этапом в истории русской литературы и социалистической мысли. В раннем творчестве Максима Горького социальная проблематика и народнический пафос интегрированы в художественную структуру произведений, где язык, сюжет и характеры служат единым целям — передать могущество народного духа и показать неразрывную связь личной судьбы с общественными процессами. Именно это сочетание делает его первых литературных опыт ярким манифестом веры в силу народа и справедливость гуманистических идеалов.

Список использованной литературы

1. Горький М. *Собрание сочинений в 30 томах*. — М.: Художественная литература, 1950–1956.
2. Гусев Н. Н. *Максим Горький. Жизнь и творчество*. — М.: Молодая гвардия, 1986.
3. Зырянова Т. П. *Герой и народ в русской литературе конца XIX — начала XX века*. — М.: Издательство МГУ, 1992.

⁴ Кирпотин В. Я. *Максим Горький: Очерк творчества*. — М.: Наука, 1971.

4. Иванов В. В. *Русская литература и фольклор: Традиции и новаторство.* — М.: Прогресс, 1989.
5. Кирпотин В. Я. *Максим Горький: Очерк творчества.* — М.: Наука, 1971.
6. Луначарский А. В. *О Горьком.* — М.: Правда, 1988.
7. Горький М. *Макар Чудра* // Там же. — Т. 1. — С. 45–50.

